

Архангельская Юлия Владимировна

О ВХОЖДЕНИИ В УЗУС ЛЕКСИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО (В АСПЕКТЕ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ)

В статье классификации подвергаются пути узуализации инноваций Л. Н. Толстого по двум основаниям. По наличию/отсутствию прототипов среди инноваций Л. Н. Толстого выделяются две группы единиц: 1) имеющие прототипы, но не являющиеся до их использования писателем общеупотребительными; 2) не имеющие прототипов. По степени активности участия языковой личности при их вхождении в узус выделяются три группы единиц: 1) окказионализмы (слова и фразеологизмы), вхождение которых в узуальное употребление стимулировал сам Л. Н. Толстой, используя их не только в своих произведениях, но и в письмах; 2) единицы, автором которых был писатель, но которые вошли в узус без его участия в вышеназванном смысле; 3) единицы, к появлению которых в языке писатель имеет опосредованное отношение, поскольку они вошли в узус как результат реакции носителей языка на его личность, деятельность, творчество.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 66-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'374

В статье классификации подвергаются пути узуализации инноваций Л. Н. Толстого по двум основаниям. По наличию/отсутствию прототипов среди инноваций Л. Н. Толстого выделяются две группы единиц: 1) имеющие прототипы, но не являющиеся до их использования писателем общеупотребительными; 2) не имеющие прототипов. По степени активности участия языковой личности при их вхождении в узус выделяются три группы единиц: 1) окказионализмы (слова и фразеологизмы), вхождение которых в узуальное употребление стимулировал сам Л. Н. Толстой, используя их не только в своих произведениях, но и в письмах; 2) единицы, автором которых был писатель, но которые вошли в узус без его участия в вышеуказанном смысле; 3) единицы, к появлению которых в языке писатель имеет опосредованное отношение, поскольку они вошли в узус как результат реакции носителей языка на его личность, деятельность, творчество.

Ключевые слова и фразы: инновация; окказионализм; фразеологизм; крылатые единицы; крылатые слова; крылатые выражения; узуализация; Л. Н. Толстой.

Архангельская Юлия Владимировна, к. филол. н., доцент
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
archangelju@yandex.ru

О ВХОЖДЕНИИ В УЗУС ЛЕКСИЧЕСКИХ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО (В АСПЕКТЕ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ)

Научное исследование проведено в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России № НИР 1706.

Влияние сильной креативной языковой личности, каковой, безусловно, является Л. Н. Толстой, на определенные сферы национального языка – актуальная проблема современной лингвистики. Одним из ее аспектов является инновационный потенциал исследуемой языковой личности, который ярко проявляется на уровне лексики, фразеологии, синтаксического строения текста, в том числе афористического. Не менее важными представляются вопросы, связанные с вхождением индивидуально-авторских инноваций в узус и закреплением в нем. Какие факторы влияют на возникновение у неологемы устойчивости и воспроизводимости? Почему одни единицы обладают данными особенностями только в пределах индивидуально-авторского использования, широта распространения других ограничивается более или менее близким языковой личности кругом, а третьи становятся общеупотребительными и начинают фиксироваться словарями? Исследование данных вопросов будет способствовать решению обозначенной проблемы.

Типологию путей вхождения в узус инноваций Л. Н. Толстого целесообразно проводить по двум основаниям: по наличию/отсутствию прототипов и по степени активности участия языковой личности в данном процессе.

По наличию/отсутствию прототипов среди инноваций Л. Н. Толстого выделяются две группы единиц: 1) единицы, имеющие прототипы, но не являющиеся до употребления писателем общеупотребительными; 2) единицы, не имеющие прототипов.

Так, крылатые выражения *непротивление злу насилием*, *царство божие внутри нас*, *единое на потребу*, *власть тьмы* восходят к Евангелию, однако мы относим их к инновациям Л. Н. Толстого, поскольку только после употребления писателем эти единицы становятся общеупотребительными, приобретая воспроизводимость и устойчивость – признаки, которые большинством ученых считаются основными при отнесении того или иного сочетания к фразеологическому.

У слова *изюминка* и фразеологизма *живой труп* только после выхода в свет в 1900 г. драмы Л. Н. Толстого «Живой труп» появляются и начинают фиксироваться словарями новые значения: '*о чем-либо своеобразном, привлекающем остротой, живостью и т.п.*' [1, с. 148] и '*о человеке, потерявшем интерес к жизни, оторвавшемся от жизни, ставшем анахронизмом*' [3, с. 575] соответственно. Слово *образуется*, возможно, было в народном языке, и Толстой только подслушал его и вложил в уста камердинера Стивы Облонского из романа «Анна Каренина», теперь это слово в значении '*устроится, наладится*' [1, с. 244] стало общеупотребительным.

Таким образом, все эти слова и выражения либо возникают с опорой на прототексты, либо у них развиваются новые значения на основе прежних, либо меняется сфера их употребления (из единиц ограниченной сферы употребления они становятся общеупотребительными). В отличие от них автором единиц второй группы являлся сам Толстой.

По степени активности участия языковой личности при вхождении в узуальное употребление индивидуально-авторские лексические и фразеологические новообразования Л. Н. Толстого можно объединить в три группы.

1. Вхождению в узус единиц первой группы способствовал сам их создатель – Л. Н. Толстой: он неоднократно употреблял эти авторские новообразования в своих публицистических произведениях, в письмах к известным деятелям культуры, в устных высказываниях (о чем свидетельствуют его современники), и таким образом они начали входить, а впоследствии вошли в язык, стали общеупотребительными. Это такие единицы, как *непротивление злу насилием*, *царство божие внутри нас*, *единое на потребу*, *власть тьмы*, *он пугает*, *а мне не страшно* и др.

Выражение *непротивление злу насилием*, восходящее к Евангелию, имеет значение 'отказ от насильственного подавления зла, стремление к преодолению его покорностью, смирением' [3, с. 402] и отражает философско-религиозное учение Л. Н. Толстого. Выражение это часто связывают с движением толстовства в конце XIX – начале XX века. Авторство самого слова *непротивление*, по свидетельству А. Г. Лыкова, принадлежит Л. Н. Толстому [8, с. 118]. Употребление данного выражения нередко встречается у Л. Н. Толстого в письмах: *Я думаю, что человека, который, прочтя хотя только нагорную проповедь, не говорит все Евангелия, не пришел к убеждению, что непротивление злу насилием составляет основное условие христианского жизнепонимания, такого человека не убедят никакие доводы* (из письма Н. С. Лескову) [16, с. 238].

Крылатая фраза *Царство Божие внутри нас*, также восходящая к Евангелию, приобретает устойчивость и воспроизводимость после того, как становится популярным учение Л. Н. Толстого, его философские и религиозные взгляды. Толстой наполнял данное выражение следующим содержанием: *'наивысшее доступное ему состояние наибольшей любви к людям человек должен найти в себе сам': Ищите царства божия, которое внутри вас... т.е. ищите наивысшего доступного вам душевного состояния (это состояние наибольшей любви), и остальное все будет хорошо* [Там же, с. 232]...

Восходит к Евангелию и выражение *Единое на потребу*, которое также становится крылатым благодаря Л. Н. Толстому, написавшему в 1905 году статью с таким названием. Фраза *Марфа, Марфа, печешься о мнозем, единое на потребу*, которой писатель заканчивает свое произведение, посвященное критике государственной власти и официальной религии, заимствована из Евангелия от Луки (X, 41, 42). Выражение *Единое на потребу* в одноименной статье Толстой определяет как единственное средство избавления «от всех тех зол, от которых страдают люди», и средство это «только одно – внутренняя работа каждого человека над самим собою» [14, с. 205]. Писатель не раз употребляет данное выражение как фразеологическое в письмах: *Читаю я теперь в свободное время книгу Ренан, «L'avenir de la science» (имеется в виду книга Эрнеста Ренана «Будущее науки. Мысли 1848 г.» – Ю. А.) – это он написал в 48 году, когда еще не был эстетиком и верил в то, что единое на потребу* [15, с. 210]; *Полагаю, что если вас интересует то, что единое на потребу, вы сами найдете в евангелии разрешение всех вопросов* [18, с. 24].

Учение Льва Толстого о непротивлении злу насилием вызывало большие споры на рубеже XIX–XX вв., а инновации мыслителя, отражающие основы учения, в это время употребляли не только его сторонники, но и противники. Так, в статье «Лев Толстой» Н. Бердяев пишет: *Ни в одном народе нельзя найти такого презрения к культурным ценностям, к творчеству человека, к познанию, к философии, к искусству, к праву, к относительным и условным формам общественности, как у народа русского. Русский человек склонен считать все вздором и тленом за исключением единого на потребу, – для одного это есть спасение души для вечной жизни и Царство Божие, для другого – социальная революция и спасение мира через совершенный социальный строй* [2, с. 64–65].

Безусловно, узуализации единиц первой группы способствует и тот факт, что многие из них отражают мировоззрение и взгляды позднего Толстого, который на рубеже веков стал властителем дум в современном ему обществе: его произведения и взгляды были чрезвычайно востребованными, популярными, о них говорили, их обсуждали. Так, именно после появления в 1886 году толстовской драмы «Власть тьмы, или Коготок увяз – всей птичке пропасть», которая чаще называется кратко – «Власть тьмы», словосочетание *власть тьмы* становится устойчивым и общеупотребительным, хотя встречается оно еще в Евангелии от Луки: *Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь – ваше время и власть тьмы* (гл. 22, ст. 53). Вхождению данной единицы в узуз отнюдь не помешало то обстоятельство, что пьеса была запрещена к постановке в России в течение почти 10 лет (первая постановка на профессиональной сцене в России состоялась только в 1895 году). Все прогрессивно мыслящие люди того времени, несмотря на это, были знакомы с текстом произведения. Неслучайно у известного острослова В. А. Гиляровского, современника Л. Н. Толстого, тогда же, в год появления пьесы в печати, родился и стал очень популярным стихотворный экспромт: *В России две напасти: внизу – власть тьмы, а наверху – тьма власти* [12, с. 221], в котором данная единица уже обладает устойчивостью и используется в своем, ставшем узуальным значении как определение невежества, культурной и социальной отсталости [1, с. 53; 11]. Ср. в письме Л. Н. Толстого: *Чем больше живу, тем ярче вижу ту страшную нужду, в свете и ту власть тьмы, обуюющую мир, и все больше чувствую, как велика жатва, и как мало делателей, и какой я ленивый делатель* [17, с. 113]...

Таким образом, именно обширная и содержательная переписка (а толстовская корреспонденция в подавляющем большинстве касалась социальных вопросов, философии, религии, художественного творчества) способствовала переходу подобных выражений в разряд узуальных.

И именно единицы первой группы, узуализации которых способствовал сам писатель, употребляя их как устойчивые выражения в своем дискурсе, первыми стали фиксироваться словарями и справочниками. Так, более ста лет назад, еще при жизни писателя, в знаменитом труде М. И. Михельсона «Русская мысль и речь: свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний» уже зафиксированы два толстовских выражения: *власть тьмы* и *непротивление злу* [9].

Крылатое выражение *Он пугает, а мне не страшно* в современном русском языке употребляется как ироническая характеристика человека, стремящегося напугать кого-либо. По свидетельству современников, таким образом Л. Н. Толстой неоднократно выражал свои впечатления от прочтения рассказа Л. Н. Андреева «Бездна» [1, с. 248]. В этом и в других своих произведениях Андреев говорил о деформации человеческой души вследствие какой-либо трагедии, показывал, до каких пределов может прийти личность

и какие ужасные, отвратительные последствия это может иметь для человеческого общества. Фраза была подхвачена газетчиками и вскоре стала крылатой. Это толстовское выражение нередко подвергается различным трансформациям в русской речи, особенно в практике СМИ, что свидетельствует о его прочном вхождении в узус: *«Они» пугают, а нам не страшно. Мир далеко продвинулся к миру. Фундамент, заложенный 9 мая, укрепился и укрепляется. Огромны силы, стоящие на пути империалистических замыслов, и эти силы растут* [7]; часто различным изменениям фраза подвергается в заголовках статей: *Начальник Генштаба пугает, а нам не страшно* (название статьи О. Кашина в интернет-издании «Коммерсант FM» от 18.11.2011 [6]).

2. Каждую из единиц второй группы Л. Н. Толстой употребил лишь однажды (по случаю в разговоре или в одном из своих произведений для создания образа). Он не повторял их в письмах разным адресатам и не использовал как устойчивые и воспроизводимые формулы. Однако интерес современников к личности и творчеству писателя был таким, что на всё, что он делал или писал, обращали пристальное внимание как в России, так и за границей. Поэтому некоторые слова, употребленные в новом (метафорическом) значении, и сочетания слов, не обладавшие при первом употреблении устойчивостью значения и воспроизводимостью, подхватывали сначала журналисты, писатели, критики, потом начинали активно использовать образованные люди, и постепенно, в результате многократного повторения в разных контекстах, они вошли в узус. Это такие слова (точнее, новые значения слов) и крылатые выражения, как *изюминка; образуется; было гладко на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить; в искусстве всё чуть-чуть; все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья – несчастлива по-своему* и многие другие.

Например, крылатая фраза *Было гладко на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить* говорится обычно в том случае, когда из-за того, что не были учтены реальные условия осуществления какого-либо дела, его постигла (или может постигнуть) неудача. В современной речи наблюдается, как правило, изменение порядка следования глагольного и именного компонентов сказуемого первой части по сравнению с тем, как это было в сатирической «солдатской» песне Л. Н. Толстого, откуда попало в узус данное выражение (*было гладко* → *гладко было*). Кроме того, данное выражение, образованное по модели сложносочиненного предложения, состоящего из трех частей, нередко употребляется в усеченном виде, причем усечению последовательно подвергаются части, стоящие в конце предложения: *Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить* → *Гладко было на бумаге, да забыли про овраги* → *Гладко было на бумаге*. Таким образом, эта устойчивая фраза в современной речи имеет эллиптические варианты и может приобретать вид двучленного сложносочиненного или простого предложений: *Казалось бы, в новом положении об оплате труда работников бюджетной сферы все разложено по полочкам. И тем не менее возникает вопрос: как такие сугубо производственные экономические показатели, как производительность труда и качество работы, применить к представителям профессий врача или учителя? Судя по тому, что было услышано на пресс-конференции, и сами разработчики положения не очень-то четко это представляют. Хотя те показатели эффективности труда, которые еще предстоит подготовить исполнительной власти, возможно, внесут ясность, и все встанет на свои места. Иначе может получиться так, как это часто бывает: гладко было на бумаге, да забыли про овраги* («Учительская газета». 2008. 12 августа. № 33); *«Гладко было на бумаге...» Эту старинную истину войско Майнштейна сразу же осознало* («Комсомольская правда». 2007. № 185).

Мы считаем, что наличие многочисленных трансформаций толстовских инноваций свидетельствует о высокой степени освоения их носителями языка.

Процесс вхождения в узус толстовских фраз продолжается. Так, в современных словарях стали фиксироваться выражения Л. Н. Толстого, которые ранее устойчивыми не признавались: *война и мир; детство, отрочество, юность; Кто хлебал в моей чашке? (Кто ел из моей тарелки?)* [4, с. 107-108, 181-182, 345]; *Наташа Ростова* [10].

3. Слов и устойчивых фраз третьей группы сам Л. Н. Толстой не употреблял. К их появлению в языке писатель имеет опосредованное отношение, поскольку они вошли в узус как результат реакции носителей языка на его личность, деятельность, творчество, мировоззрение, поэтому относить их к инновациям писателя можно лишь условно. Их появлению и вхождению в язык способствовали стереотипные представления о Л. Н. Толстом, в том числе и как о языковой личности, часто мифологические, в сознании носителей языка. Это такие единицы, как *толстовство, толстовец, толстовка, на словах ты Лев Толстой, а на деле хрен пустой* и др.

Движение толстовства было очень распространено на рубеже веков, причем не только в России, но и за ее пределами. Последователи толстовства были в Европе (например, в Англии, Болгарии), Индии, Японии, Южной Африке. С этим явлением связан тот факт, что лексемы *толстовство, толстовец, толстовка* входят в узус и начинают фиксироваться словарями уже в первой половине XX в. [13, стб. 731].

Помимо слов существует немало устойчивых выражений, в которых отражаются представления носителей русского языка о личности писателя. Одни из них являются крылатыми фразами, авторство их известно. Например: *Какая глыба, какой матерый человечик!* (М. Горький); *Лев Толстой как зеркало русской революции* (В. И. Ленин); *Чудо-юдо: нежный граф превратился в книжный шкаф* (И. Бродский). Причем одна из этих фраз настолько употребительна, что превратилась во фразеомодель: *Лев Толстой как зеркало русской революции* → *X как зеркало Y*. Так говорят «о том, кто (или что) в наибольшей степени отражает суть определенного явления, ситуации (обычно в социально-политической сфере)» [4, с. 352]. Фраза *Лев Толстой как зеркало русской революции*, может быть, потому и стала крылатой, что в сознании носителей русского языка Лев Толстой был как раз таким писателем, который в наибольшей степени (как зеркало) отражал суть явлений жизни. Таким образом, стереотипные представления о писателе как о языковой личности были поддержаны данным выражением.

Другие устойчивые выражения, стимулированные самим существованием личности Л. Н. Толстого, подтвержденного авторства не имеют: *Лев Толстой кругом неправ, потому что был он граф; На словах ты Лев Толстой, а на деле хрен пустой*. Последняя фраза очень употребительна и даже вошла в «Толковый словарь русского сленга», где дается следующая дефиниция к этому выражению: «ирон. о пустослове, много обещающем, но ничего не делающем человеке» [5, с. 241]. Кроме того, в практике русской речи она имеет несколько десятков вариантов, в данном словаре не отраженных, часть из которых являются обценными. Между тем фраза эта, как это ни странно, вовсе не разрушает представления о Льве Толстом как о незаурядной языковой личности. Первую часть фразы *На словах ты Лев Толстой...* можно понять как «говоришь-то ты так же хорошо, как Лев Толстой...», то есть в ней отражается признание того, что Лев Толстой был мастером слова.

Таким образом, несмотря на то, что пути узуализации инноваций Л. Н. Толстого различны, активность их вхождения в узус, способы их бытования в нем (в том числе многочисленные трансформации) свидетельствуют о том, что влияние языковой личности писателя на определенные сферы русского языка является значительным, хотя до сих пор и мало оцененным с этой точки зрения.

Список литературы

1. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова: литературные цитаты; образные выражения. М.: Художественная литература, 1987. 528 с.
2. Бердяев Н. А. Лев Толстой // Славянофилы и свобода совести: сборник статей 1908-1912 гг. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 63-70.
3. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 704 с.
4. Дядечко Л. П. Крылатые слова нашего времени: толковый словарь: более 1000 единиц. М.: НТ Пресс, 2008. 798 с.
5. Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 672 с.
6. Кашин О. Начальник Генштаба пугает, а нам не страшно [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1818318> (дата обращения: 25.07.2016).
7. Леонтьев Б. Историческая годовщина и судьбы мира // Литературная газета. 1958. 10 мая.
8. Лыков А. Г. Вопросы русистики. Избранное: в 3-х т. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2003. Т. 2. Лексикология. 360 с.
9. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний: в 2-х т. СПб., 1902-1903. Т. 1. 779 с.
10. Никитина Т. Г., Мокиенко В. М. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2008. 784 с.
11. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.
12. Телешов Н. Записки писателя. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. 380 с.
13. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1935-1940. Т. 4. 1500 стб.
14. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. (Юбилейное). М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928-1958. Т. 36. 770 с.
15. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. (Юбилейное). М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928-1958. Т. 65. 373 с.
16. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. (Юбилейное). М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928-1958. Т. 67. 338 с.
17. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. (Юбилейное). М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928-1958. Т. 69. 269 с.
18. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. (Юбилейное). М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928-1958. Т. 70. 240 с.

ON JOINING THE USAGE OF L. N. TOLSTOY'S LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL INNOVATIONS (IN THE ASPECT OF THE ANALYSIS OF LINGUISTIC PERSONALITY)

Arkhangel'skaya Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tula State Lev Tolstoy University
arkhangelju@yandex.ru

The article classifies the ways of Leo Tolstoy's innovations joining the usage on two grounds. According to the presence / absence of prototypes among Leo Tolstoy's innovations there are two groups of units: 1) those which have prototypes, but hadn't been commonly used before the writer; 2) those which do not have prototypes. According to the degree of the participation of the linguistic personality in the process of joining the usage there are three groups of units: 1) occasionalisms (words and idioms), their joining the usage was stimulated by L. Tolstoy himself, who used them not only in his works, but also in letters; 2) the units, the author of which was the writer, but they joined the usage without his participation in the above-mentioned sense; 3) the units, to the appearance of which in the language the writer didn't have a direct relation, as they joined the usage as a result of the reaction of native speakers to his personality, activity, creativity.

Key words and phrases: innovation; occasionalism; idiom; winged units; winged words; winged expressions; joining usage; L. N. Tolstoy.